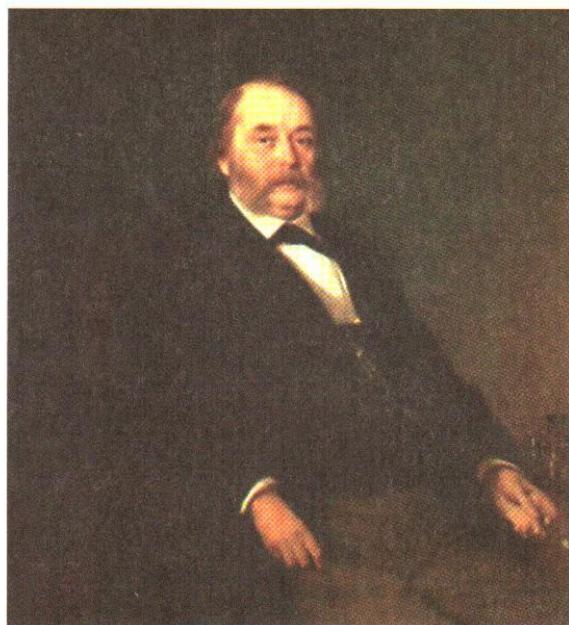

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОНЧАРОВ

18 июня 1812 (6 июня по ст. стилю) —
27 сентября 1891 (15 сентября по ст. стилю)

И.А. Гончаров. Худ. И.Н. Крамской. 1874

- «Вот где учишься жить. Видишь различные взгляды на жизнь, на любовь, с которыми можешь ни с одним не соглашаться, но зато свой собственный становится умнее и яснее».

Л. ТОЛСТОЙ о романе Гончарова «Обломов»

- «В Обломове поэт открыл нам свою связь с родиной и со вчерашним днем, здесь грезы будущего, и горечь самосознания, и радость бытия, и поэзия и проза жизни; здесь душа Гончарова в ее личных, национальных и мировых элементах».

И. АННЕНСКИЙ

ДЕТСТВО

Иван Александрович Гончаров родился в Симбирске, в старинной купеческой семье 6 (18) июня 1812 года.

Дом-музей И.А. Гончарова в г. Симбирске

«[Июнь 1812] 6—рожд., крещ. 11.
У Симбирского купца Александра Иванова Гончарова — сын Иван.

Восприемник надворный советник Николай Николаевич Трегубов. Молитвовал и крестил приходской священник Михаил Бадеряковский...» — такая запись сохранилась в книге симбирской Вознесенской церкви.

Отец Гончарова, как вспоминает Г. Н. Потанин, «пользовался почетом в городе: его много раз избирали городским головой». Он был на тридцать лет старше своей жены и умер, когда его сыну Ивану пошел восьмой год. Растить и воспитывать детей — двух сыновей и двух дочерей — помогал вдове друг ее мужа — Н. Н. Трегубов, о котором позже с большой теплотой вспоминал писатель. О матери своей — Авдотье Матвеевне, Гончаров отзывался тоже всегда с искренним уважением и любовью, называл ее «умнейшей женщиной».

Атмосфера детства Ивана Александровича в какой-то степени воссоздана в «Обломове». Об этой же поре своей жизни, о быте и нравах провинциального города, каким был Симбирск в то время, о нравственном застое, царившем здесь в годы его юности, писатель рассказал в очерке «На родине». Это было время после 14 декабря 1825 года, когда участь декабристов вызвала страх и подавленность во многих слоях русского общества.

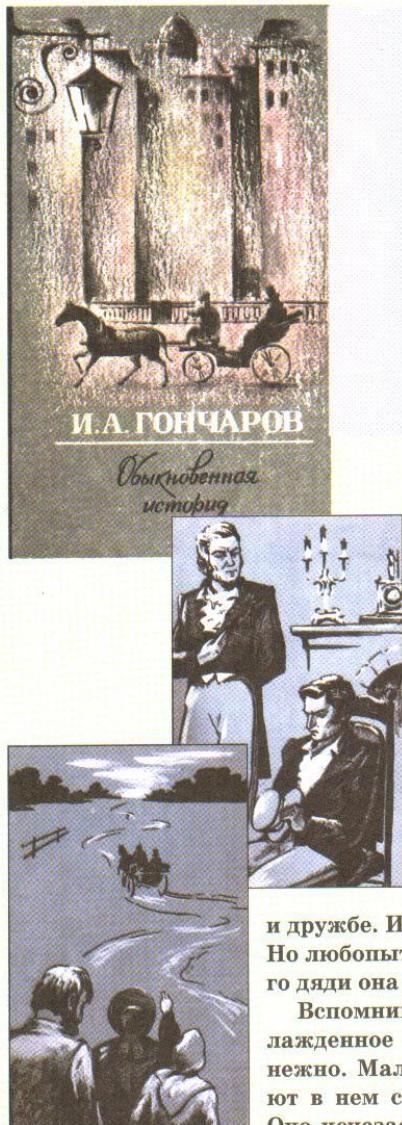

Беседка в парке. Неизвестный художник.
Первая половина XIX в.

«ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

1848

«Обыкновенная повесть господина Гончарова — может быть, лучшее произведение русской литературы со времени появления “Мертвых душ”, первый опыт молодого таланта, опыт, по простоте языка достойный стать после повестей Пушкина и почти наряду с “Героем нашего времени” Лермонтова, а по анализу, по меткому взгляду на малейшие предметы вышедший непосредственно из направления Гоголя».

«Московский городской листок», 1847 г., №66.

Герой романа, романтически настроенный, полный высоких замыслов молодой помещик Александр Адуев покидает родовое поместье, чтобы найти в столице достойное поприще. Здесь он встречает дядю — Адуева-старшего — воплощение рассудка, трезвости и деловитости.

Происходит столкновение юноши-романтика с прозой жизни, юной, избыточно-нерасчетливой в своей доброте души с иронией человека зрелого, знающего, «почем фунт лиха». Извечный конфликт, через который проходят многие юные сердца. Проходит через него и молодой Адуев. И тоже — как многие — не выдерживает проверки жизнью. Он капитулирует перед ее будничной пошлостью, отказывается от своих былых романтических представлений о деле, о долге, о любви и дружбе. И безоговорочно принимает жизненную философию дяди. Но любопытно, что принимает именно в тот момент, когда для самого дяди она оказывается уже не столь бесспорной...

Вспомним Пушкина: «В лучшее время жизни сердце, еще не охлажденное опытом, доступно для прекрасного. Оно легковерно и нежно. Мало-помалу вечные противоречия существенности рождают в нем сомнение, чувство мучительное, но непродолжительное. Оно исчезает, уничтожив навсегда лучшие надежды и поэтические предрассудки души». Может быть, еще и поэтому эпиграфом к «Капитанской дочке» Пушкин поставил слова «Береги честь смолоду...». И Пушкин, и Гончаров сберегли и пронесли через всю жизнь все юношеские, возвышенные представления о жизни, дружбе и любви, долге человека.

«ФРЕГАТ «ПАЛЛАДА»»

1858

И.А. Гончарову (перед кругосветным его путешествием)

*...Лети! И что внушишт тебе природа
Тех чудных стран, — на пользу и добро,
Пусть передаст, в честь русского народа,
Нам твой рассказ и славное перо!*

В.Г. БЕНЕДИКТОВ

Фрегат «Паллада».

Рис. Е. Войшивилло

Осенью 1852 года Гончаров неожиданно отправляется в кругосветное путешествие. Это путешествие было предложено первонациально А. Н. Майкову, но тот отказался, и плыть вокруг света на военном паруснике, фрегате «Паллада» (секретарем при начальнике экспедиции адмирале Е. В. Путятине), решил Гончаров.

Этот поступок принца де Лена, как писателя нарекли в дружеском кружке, удивил многих друзей и знакомых, привыкших считать его сторонником спокойного и разумеренного образа жизни. Но для самого Гончарова его решение вовсе не было случайностью и неожиданностью. «Я радостно содрогнулся при мысли: я буду в Китае, Индии, переплыту океаны, ступлю ногою на те острова, где гуляет в первобытной простоте дикарь, посмотрю на эти чудеса», — писал Гончаров.

Блистательным отчетом об этом путешествии стал роман «Фрегат «Паллада»» (1858 год). Путешествие началось с Англии, где два месяца фрегат стоял на капитальном ремонте. Гончарова интересовала повседневная, будничная жизнь, ее лицо, хотя «сфинксы и обелиски» он, конечно, тоже не обходил своим вниманием. Фрегат шел все дальше и дальше от европейских берегов, и вот уже автор показывает русскому читателю огромный и неведомый ему мир Востока — роскошного, причудливого, таинственного...

Любопытно, что, даже наблюдая заморскую жизнь, Гончаров «мерит ее на русский аршин». Увидел негритянку — сравнивает ее с русской бабой: «Одета, как наши бабы: на голове платочек, около поясницы что-то вроде юбки, как у сарафана, и сверху рубашка, иногда платок на голове, иногда нет». Увидел воробья — опять сравнивает: да, он «...гораздо наряднее нашего, франт, а сейчас видно, что воробей — как он ни франти. Тот же лёт, те же манеры и так же копается, как наш, во всякой дряни, разбросанной на дороге...».

Морское путешествие Гончарова длилось два года и завершилось на Дальнем Востоке. Гончаров рассказал о замечательных русских людях, осваивающих здешние места в труднейших условиях; людях, которые несут северным народам подлинное просвещение без шума и рекламы, со спокойным сознанием необходимости своего дела. Встречается он и с декабристами. Об этом он пишет: «...Я перебывал у всех декабристов: у Волконских, у Трубецких, у Якушкина и других».

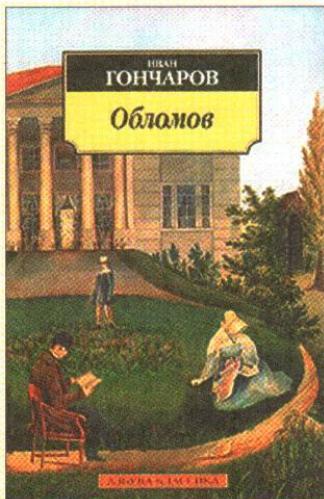
Адмирал
Евфимий
Васильевич
Путятин
(1803—1883)

*«Когда вспоминаю,
что я был там,
пробегу памятью по
этим местам,
вспоминаю небо, леса,
воздух, ночи и то
ощущение беспечного
счастья, почти
младенческой
тогдашней радости,
готов плакать от
умиления: я делаюсь
счастлив».*

Из письма Гончарова
к И.И.Лиховскому
(5 ноября 1858 года).

«ОБЛОМОВ»

1859

«Пока останется хоть один русский, до тех пор будут помнить Обломова».

И.С. ТУРГЕНЕВ.

Роман Гончарова «Обломов» произвел на читающую публику сильное и глубокое впечатление. «Библиотека для чтения» писала в 1859 году: «Толпы людей, как будто чего-то ждавших, шумно кинулись к «Обломову». Без всякого преувеличения можно сказать, что в настоящую минуту во всей России нет ни одного малейшего, безуездного, заштатнейшего города, где бы не читали «Обломова», не спорили бы об «Обломове»... В романе писатель создал бессмертный тип русского барина с чистым сердцем («служить бы рад, прислуживаться тошно»). А.С. Грибоедов), но со слабой волей. Его рабочее место — диван. Антипод Обломова — Штолльц, немец, олицетворяющий волю и энергию. Будущее за Штолльцом, однако именно он помнил всю жизнь «о чистой, как хрусталь, душе» своего друга. <...> «Обломов» и обломовщина: эти слова недаром облетели всю Россию и сделались словами, навсегда укоренившимися в нашей речи».

«Тайна такого успеха заключается, нам кажется, сколько непосредственно в силе художественного таланта автора, столько же и в необыкновенном богатстве содержания романа».

(Н. ДОБРОЛЮБОВ.
Что такое обломовщина)

Иллюстрация к роману «Обломов». 80-е гг. XIX в.

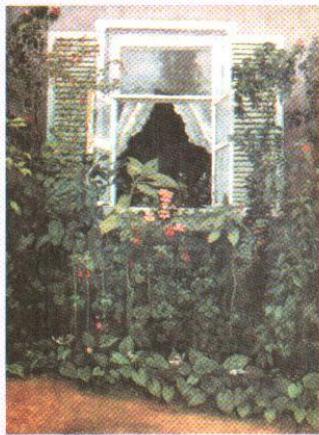

По мотивам романа поставлен чудесный фильм «Несколько дней из жизни Обломова» (режиссер Н. Михалков, 1979 г.).

«ОБРЫВ» 1869

Древняя усадьба Остафьево.
Неизв. русский художник первой
половины XIX века.

В. Борисов-Мусатов. Окно. 1886

К.А. Трутовский. Иллюстрация
к роману «Обрыв». 1870 г.

Роман Гончарова «Обрыв» увидел свет в 1869 году, а задуман был писателем еще 20 лет назад.

Трудно переоценить философскую глубину романа, тонкость психологических характеристик, виртуозность раскрытия художественных образов.

Гончаров был убежден, что революционно-демократическая критика 60-х годов слишком утилитарна, что она игнорирует в искусстве главное его призвание — служение прекрасному. Разными были и общественные идеалы революционеров-демократов 1860-х годов и Гончарова. Все это определило сложные отношения писателя и молодого поколения критиков. Именно в это время меняется постепенно в ходе работы образ Марка Волохова, более критическим становится отношение автора к этому герою. Как раз этого тогдашняя критика

ему и не простила. А.К. Толстой, который слушал роман до публикации, писал по поводу одной из подобных статей: «Отчего люди нового поколения начинают кричать: пожар! как скоро выводится на сцену какой-нибудь мерзавец? Ведь это называется “на воре шапка горит!”»

Для нас, современных читателей Гончарова, важно другое: высокая нравственная чистота музы создателя «Обрыва», художественная достоверность и выразительность в описании любви, переходящей в болезненную страсть, и раскаяния, столь мучительного, сколь и неизбежного для чистой сердцем женщины.

ГОНЧАРОВ И ТУРГЕНЕВ

И. А. Гончаров

Взаимоотношения двух гениев — что может быть сложнее и противоречивее? Гончаров всегда исключительно ценил литературный дар Тургенева, его безупречный русский язык и яркие психологические образы соотечественников. Тургенев увидел в Гончарове самобытный талант и с нетерпением ожидал выхода в свет его каждого нового романа.

Весной 1859 года произошел инцидент, положивший конец преданной дружбе. «Гончаров увидел в романе “Дворянское гнездо”, а потом и в других произведениях Тургенева заимствования из еще не опубликованного “Обрыва”. Основания для беспокойства у Гончарова были. Скорее всего, отрывки из “Обрыва”, читанные Гончаровым Тургеневу, «запали последнему в память и по-своему преломились в художественном сознании Тургенева». Т. Громова.

Однако они всегда ценили друг в друге писательский дар и талант.

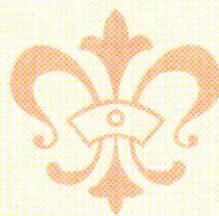
И. С. Тургенев

«Пока останется хоть один русский — до тех пор будут помнить Обломова».

И.С. ТУРГЕНЕВ.

«Иногда мне бывает просто лень писать, тогда я беру... книжку Ивана Сергеевича: она так разогревает меня, что лень и всякая другая подобная дрянь улетучивается во мне и рождается охота писать. Но тут другая беда: я зачитаюсь... и вечер мелькнет незаметно».

И.А. ГОНЧАРОВ.

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ ГЛАЗАМИ ИВАНА ГОНЧАРОВА

Женщина для Гончарова — идеал чистоты, самоотверженности и душевной силы. Вера, бабушка, Марфинька, Ольга Ильинская, тетя, мать Александра Адуева — лирические и самобытные образы, олицетворяющие Любовь, Веру, саму Россию.

«Вдохновляясь вашей лучшей красотой, вашей неодолимой силой — женской любовью — я слабой рукой писал женщину, с надеждой, что вы узнаете в ней хоть бледное отражение — не одних ваших взглядов, улыбок, красоты форм, грации, но и вашей души, ума, сердца — всей прелести ваших лучших сил».

И.А. ГОНЧАРОВ. «Обрыв».

В.Д. Поленов.
Бабушкин сад

Именно русские женщины были наиболее благодарной и вдумчивой частью тогдашней читающей публики.

«Мне жаль, что вы с вашей ласковой речью от лица многих русских женщин застали меня второго февраля в припадке жестокой боли, и я на эти задушевные слова мог отвечать лишь несвязными, отрывочными словами благодарности. Вы этим появлением у одра больного писателя принесли столько утешения, радости, баловства... и наградили меня высшей ласковой речью и цветами, может быть, последними в моей жизни».

Из ответа Гончарова на приветствие ста русских женщин по поводу его юбилея («Вестник Европы», 1883 г.)

Вдумайтесь в современность и вневременность этих строк, посвященных женщине:

«Не манил я вас в глубокую бездну учености, ни на грубый, не женский труд, не входил с вами в споры о правах, отдавая вам первенство без спора. Мы не равны: вы выше нас, вы сила, мы ваше орудие. Не отнимайте у нас, говорил я вам, ни сохи, ни заступа, ни меча из рук. Мы взроем вам землю, украсим ее, спустимся в ее бездны, переплы whole моря, пересчитаем звезды, — а вы, рождая нас, берегите, как прорицание, наше детство и юность, воспитывайте нас честными, учите труду, человечности, добру и той любви, какую творец вложил в наши сердца, — и мы твердо вынесем битвы жизни и пойдем за вами туда, где все совершенно, где — вечная красота!»

И. ГОНЧАРОВ. «Обрыв».

В. Борисов-Мусатов.
Дама у гобелена

